

МНОГОМЕРНОСТЬ СОФИСТИКИ РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

СОФИСТЫ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ И РЕФОРМАЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЕ*

З.А. ЛУРЬЕ

В статье рассматривается топос софизма и его наполнение в письменных и визуальных текстах конца XV – первой половины XVI в., в первую очередь, на материале диалогов и драматургических произведений, занимавших особенное место в городской коммуникации периода Реформации. В первой половине статьи дается обзор общих представлений о софизме, которые были сформированы у гуманистов и реформаторов под сильным влиянием платоновских диалогов (Фичино, Эразм, Лютер). Положительная рецепция риторического наследия софизма присутствовала в культуре эпохи, однако в целом была характерна негативное восприятие софистов. Софистика противопоставлялась истинной философии и рассматривалась в актуальном, антисхоластическом ключе. Во второй части статьи были рассмотрены конкретные воплощения топоса софизма в конкретных произведениях христианских гуманистов и реформаторов. Это диалоги и драмы «Кордий» (1485) Иоганна Керкмайстера, «Комедия о хорошем обучении юношей» (1501) Генриха Бебеля, «Петушинные бои» (1514) Иохима Вадяна, «Совет богословов» (1520) Крота Рубиана, «Обструганный Экк» (1520) Виллибальда Пиркгеймера, «Карстанс», «Паммахий» (1538) Томаса Наогеорга. Поскольку эти жанры были тесно связаны с практикой постановок и шутейных процессов и представлений, были высказаны наблюдения

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18–78–10001–П. — <https://rscf.ru/project/18-78-10001/> (апрель, 2023).

о визуальном решении образа Софиста. В целом, проведенный анализ показал, что в гуманистической сатире, софисты показаны как носители университетской схоластической культуры, которая противопоставляется практике христианского благочестия. Они высмеивались в достаточно узком академическом контексте. В реформационной же пропаганде топика теряет свое специфическое наполнение: поскольку евангелическая сатира была обращена к существенно более широкой публике, нежели гуманистические неолатинские тексты. В этих произведениях тема университетского мира оказывается лишь номинально констатирована — на уровне социальной идентичности персонажа. И эти представители университета, схоласты и преподаватели, подвергаются осмеянию на более общих основаниях, высмеивается из безнравственность, развратный образ жизни, интеллектуальное убожество.

Конец XV – первая половина XVI в. в Европе и прежде всего в Германии — время небывалой по своему накалу и размаху общественной полемики¹. Повсюду произносили речи, проповеди, увещевания; сочиняли и пели песни, разыгрывали сценки и шутейные процессии: многоцветье коммуникативных практик лишь отчасти реконструируется по имеющимся источникам². Стремясь убедить своих читателей, слушателей и зрителей, гуманистические и реформационные публицисты нередко обращались к жанрам диалога и драматургии³. Эти жанры особенно удобны для передачи конфликта мнений, и легко адаптируются для постановок, игравших большую роль в распространении новых идей. Персонажи этих произведений — не герои в современном смысле этого слова:

¹ При этом в эпоху Реформации (1517–1528), за которой закрепилось образное название «войны памфлетов», получили развития идеи и практики, появившиеся в предшествующие десятилетия «библейского гуманизма». О хронологии конфессиональной эпохи см.: Schindling, Ziegler (1989). S. 135.

О библейском гуманизме см., напр.: Augustijn (2003). S. 114-120.

² См., напр.: Kaufmann (2012).

³ О диалогах эпохи Реформации см.: Kampe (1997). О драме, см.: Michael (1989).

это обобщенные типы, своего рода эмблемы. Они могли принадлежать к античному миру (Платон, Меркурий) или к христианской традиции (Авраам, Петр, Люцифер), прийти из народной карнавальной культуры (Дурак; Еврей) или актуальной новостной «повестки дня» (Гуттен, Лютер, Эразм)¹. Все они выступали носителями и выразителями определенных идей и демонстрировали характерные поведенческие модели. Определенные наработки в исследовании топики гуманистических и реформационных диалогов и драматургии уже имеются, однако они могут быть продолжены².

В том числе представляется ценным проанализировать топику, связанную с таким персонажем как Софист. Софист может быть прямо обозначен в списке действующих лиц, или его могут называть софистом другие персонажи. Тема софизма сама по себе была необычайно важна в ренессансной философской и риторической традиции, и из нее перешла в реформационную. Поэтому появление софиста в драматургических текстах и диалогах XV – первой половины XVI в. неудивительно. В настоящей статье мы попробуем выявить основное содержание топики софизма в дореформационный и реформационный период.

Поскольку оригинальные сочинения софистов стали более или менее известны лишь в середине XIX в., источником гуманистических представлений о софистах служил, прежде всего, Платон³. Он первым описал софистику как тип философствования, при котором формально безупречные умозаключения не приближают к познанию истины и не врачуют сердца⁴. Например, в диалоге «Софист» Платон критикует эту «охоту» за «богатыми и знаменитыми юношами», как часть «искусства усвоительного, овладевательного,

¹ Ср.: Володарский (2015). С. 264.

² Отметим наиболее значимые работы, рассматривающие культурно-историческое и богословское содержание драм: Metz (2013); Washof (2007).

³ Katinis (2019). P. 2. Первое фундаментальное издание досократиков появилось лишь в середине XX в.: Diels, Kranz (1951–1952).

⁴ Восприятие Платона софистами как типа философствования и его принципиальная борьба с софистами проанализированы еще в дореволюционной историографии. См.: Гиляров (1890). Современный анализ см.: Волкова (2021). Об исторических софистах см.: Dillon, Gergel (2003).

уловляющего, охотящегося за животными ручными, гонящегося за людьми, убеждательного, частно-ловящего, собирающего деньги, мнимо-образовательного». Софисты стремятся к богатству, торгуя «товарами душевными и продающего то, что относится к рассуждениям и познаниям о добродетели»¹. И хотя в диалоге «Таэтет» Платон говорит, что получать плату за свой труд можно лишь если философ воспитывает и развивает добродетель учеников². В «Горгии» же и особенно в «Протагоре» он высказывает сомнение в том, что софисты, на самом деле, учат мудрости. Схожая критика звучит и у Плутарха. Во второй главе «Биографии Перикла» он замечает, что призвание софиста — не пример для подражания³. Из римской традиции отметим Цицерона, который, продолжив линию противопоставления софистов истинным философам, вводит дихотомию «софист-оратор»⁴. Как представляется, этих примеров достаточно, чтобы признать: критическая рецепция софизма была одним из важнейших топосов античной философии.

Несмотря на то, что в эпоху Возрождения была вполне явной и положительная рецепция реального философского наследия софизма (особенно Протагора и Либания)⁵, платоновская критика была полностью воспринята и осмыслена в актуальном ключе. Прежде всего, это происходит в ходе комментирования диалогов Платона итальянскими гуманистами⁶. Как показывает Э. МакФайл, Файл, флорентийский неоплатоник Марселио Фичино в своем комментарии к «Протагору» заострил противопоставление между философией и софизмом, подчеркнув стяжательство и торгашество последних. Истинная философия, по представлению Фичино, ведет к богоугодной жизни, а не к богатству⁷. В «Третьей книге о жизни» он предлагает читателю образ философа, который врачует

¹ 479: 223 B, 224 D. Цит. по: Платон. Софист. — http://www.odinblago.ru/platon_5/8 (апрель, 2023).

² 320: 165-168.

³ Plut. Pericl. 2.

⁴ Katinis (2017). P. 53; MacPhail (2006). P. 71-72.

⁵ Macphail (2011); Katinis (2017); Perreiah (2014).

⁶ Katinis (2013); Allen (1989). Кратко: MacPhail (2006). P. 72-73.

⁷ Подробнее см.: MacPhail (2006). P. 72. Ср.: Robichaud (2018). P. 103-104.

души, отравленные ядом софизма¹. Безусловно, это продолжение платоновской метафоры философа-врача, однако у Фичино больной уже отравлен ядом ложной философии. Очевидно, здесь угадывается характерная возрожденческая идея, отрицающая ценность средневекового наследия: платонизм противопоставляется схоластическому аристотелианству.

Конфликт гуманизма со схоластикой в странах к северу от Альп носил еще более ожесточенный характер, поскольку был связан с профессиональным противостоянием — борьбой за университеты, как это великолепно описала в своих работах Э. Руммел². Сначала «поэты» боролись за продвижение риторического образования, стремясь завладеть факультетами свободных искусств. Затем, непосредственно накануне Реформации, началась борьба за право заниматься богословием. Гуманисты, начиная свои библейские штудии и издательскую деятельность, дерзнули «внести серп свой в жатву чужую», чего, «терпеть... теологи не должны» как от лица схоластов говорит Петр Лапп в «Письмах темных людей»³. Острота конфликта определяет более резкое, сатирическое и полемическое использование дихотомии «софисты-философы».

Во вступительной части к «*Moriae encomium*» (1509) Эразма Роттердамского звучит тема двух типов софизма: старого и нового (то есть средневекового). Глупость заявляет, что будет играть софиста, но «не одного из тех, которые ныне вколачивают в головы мальчишкам вредную чушь и научают их препираться с упорством, более чем бабьим». Она стремится «подражать тем древним грекам, которые, избегая позорной клички мудрецов (*Sophorum*), предпочли назваться софистами (*sophistae*)»⁴. Таким образом, продолжая Платона, Эразм бросает камень в огород схоластики, высмеивая практику академических диспутов и программу университетского образования. В другом очень влиятельном произведении «О способе обучения, а также чтения и толкования авторов»

¹ См. подробнее: Katinis (2017). P. 26-27.

² См.: Rummel (1996). P. 189-193; Лурье (2014).

³ Epist. obscur. vivor. II: 33. Цит. по: Письма темных людей, 1935. С. 291.

⁴ Erasm. Mor. encom. II. Цит. по: Эразм Роттердамский. Похвала глупости, 1960. С. 10.

(1512) Эразм предупреждает об опасностях нового софизма — диалектике и аристотелианстве¹. Уподобление схоластики софизму встречается в работах Жака Массона, Людовика Вивеса и др. гуманистов, и становится общим местом гуманистических сочинений².

В период Реформации более выраженным становится полемический пыл, вкладываемый в наименования софиста. Мартин Лютер часто так именуется своих оппонентов: для него софисты — враги религиозной истины, выраженной (как он формулирует уже к Лейципгскому диспуту) в божественном Слове и замутненной средневековыми схоластами. Нелестное наименование «софистов» часто стоит в одном ряду с «иудеями», «турками», «идолопоклонниками». Так, в своих ранних сочинениях, согласно Д. Дажо, Лютер именуется Фому Аквинского «софистом», «еретиком», «глупой короной», «ничего не стоящий вошью», «пустым пузом»³. Приведем еще несколько примеров топики софизма. «О том, что в Писании будто бы есть что-то запутанное и не все там ясно изложено, раструбили нечестивые *софисты* [выделено нами. — З. Л.], устами которых ты, Эразм, здесь и говоришь», — пишет реформатор в сочинении «О рабстве воли»⁴. Или, возражая Калштадту, он заявляет, что тот не полностью освободился от софизма и папизма⁵. Часто о софизме Лютер вспоминает, когда описывает схоластическое католическое вероучение: например, в широком контексте, в контексте учения о покаянии или о Чистилище⁶. Дж. Шифф обратил внимание на характерный для произведений Лютера рефрен — выход из лабиринтов софистики⁷. Другие евангелики при-

¹ Erasmus, *De ratione studii*, 2-5. Общий анализ трактата см.: Софронова, Хазина (2018).

² MacPhail E (2006). P. 7.

³ Janz (1989). P. 4.

⁴ Luth. *De Serv. Arbitr.* I. Цит. по: Мартин Лютер, *О рабстве воли*, 1986. С. 299.

⁵ Martin Luther, *Widder die himmlischen Propheten 1525*, *D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe*. Bd. 18. P. 190.

⁶ Höpfl (1991). P. 4; Rix (1983). P. 232-33.

⁷ Schiff (s.d.).

бегают к топике софизма в очень схожем контексте. Филипп Меланхтон говорит о кризисе средневекового богословия и называет таких «софистов» как Фома Аквинский, Иоганн Дунс Скотт, Дюранд из Сен-Пурсена¹. Ульрих фон Гуттен тоже пишет о средневековых софистах, при которых слово пришло в забвение. В риторических произведениях нидерландских реформатов, как показывает Г.К. Вэйт, софистом называли тех, кто смешивал языческую философию с Писанием («аристотелианство») и тех, кто рассказывали «сны» и «небылицы» (*dromen, fabelen*)². Наконец, радикальный реформат Андреас Карлштадт упрекает Лютера за полумеры и нерешительный разрыв со схоластикой, называя его софистом³. Таким образом, мы видим, что наименование «софист» несет вполне определенные смысловые коннотации: софистом называют приверженца аристотелианской философии, лжеученого, врага истинного вероучения. Правда, в последних трех значениях это наименование используется и католической стороной по отношению к евангеликам⁴. Очень характерно, например, письмо итальянского гуманиста Челио Кальканьини к Эразму (1525). Он пишет о «Лютере-софисте» и «Лютере-обманщике», который, отвергая святоотеческие учения, создает свое собственное. Гуманист уподобляет его Хрисиппу, мастеру силлогизмов, и мифическому Протею, меняющего свою форму⁵.

Итак, мы разобрались, с общим содержанием, которое в гуманистических и реформационных текстах, вкладывалось в понятие софизма. Перейдем теперь к анализу драм и диалогов, в которых этот «скелет» обрастает плотью: софисты начинают говорить и действовать. Сразу оговорим, что софист выступает в них как представитель университетской корпорации.

Таков главный герой шутейной драмы из 17 сцен «Кордий» (1485) мюнстерского гуманиста Иоганна Керкмайстера (ок. 1450 –

¹ Walter (1999). S. 202.

² Waite (1992). P. 215.

³ Edwards (2004). P. 145.

⁴ См.: Rummel (1995). P. 22.

⁵ The Correspondence of Erasmus, Letters 1535–1657. P. 190.

ок. 1500)¹. В предисловии он охарактеризован как «жалкий магистр», «глупый по природе», живущий «варварской жизнью», привыкший твердить латинские сентенции.² Персонаж, действительно, говорит на малограмотной, полной громоздких конструкций латыни: в его речи много придаточный предложений, все время повторяется «quio», «quo», зачем-то используется местоимения «его», часто стоят неверные падежи и пр.³ Для подобного языка в письмах Лютера (№ 297) есть замечательное определение «Laticocus»⁴. Кордий, однако, пытается получить докторскую степень в Кельне, что позволяет увидеть в нем стяжателя, торговца «мудростью», что, как мы помним, было одной из главных причин нелюбви Платона к софистам. Эта тема получает интересное развитие. Не любя книги и не имея их, Кордий не может защитить свою точку зрения, и студенты, по-настоящему владеющие языками и риторикой, производят над ним обряд «смещения». Заметим, что содержание «Кордия» во многом перекликается с идеями драмы «Сергий, или Пустая голова» Иоганна Рейхлин 1496 г., хотя там главный антагонист скорее просто необразованный монах-августинец, нежели софист.⁵

В «Комедии о хорошем обучении юношей» (1501) Генриха Бебеля (1472–1518) действие происходит в стенах университета⁶. Комедия была поставлена студентами в Тюбингенском университете, опубликована и несколько раз переиздана в первой четверти XVI в.⁷ По сюжету, крестьянин отправляет своего одаренного сына Вигилантия (от латинского *vigilans* — «деятельный», «бодр-

¹ Драма была несколько лет назад переиздана под редакцией ведущего специалиста по драматургии XV–XVI вв. Х. Г. Ролофа: Kahlenber, Roloff (1969).

² Kahlenber, Roloff (1969). S.1.

³ Ср.: Bloemendal, Ford (2008). P. 109-110.

⁴ Dost (2017).

⁵ Johannes Reuchlin, *Sergius vel Capitis Caput*. См.: Posset, F. (2016). P. 43.

⁶ Henricus Bebelius. *Comoedia de optimo studio iuvenum*. 1501. — https://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost16/Bebel/beb_coma.html (апрель, 2023). См.: Bloemendal, Ford (2008). P. 111-112.

⁷ Была издана несколько раз в 1506, 1509, 1513 и 1517 и 1520 гг.

ствующий», «неутомимый») на учебу в университет, желая при этом, чтобы он не только «софистику» освоил, но и также и добродетельные нравы. Таким образом, здесь отчетливо прослеживается платоновская идея этического воспитания. И, с другой стороны, характерная тема «добротного германца», добропорядочного по своей природе христианина, к которой мы еще вернемся. Друзья и патроны помогают Вигилантию, и он поступает в Тюбинген, где встречается с учителем, софистом и придворным (Aulicus). Встреча с софистом Лентулом, т.е. медлительным, «тугодумом», происходит в четвертом акте. Софист любит блеснуть латинским изречением (хотя Вигилантий высмеивает его нелепый и варварский язык («*quibus ridiculo es barbaro ore tuo*»)) и знает на память некоторые силлогизмы. В частности, он спорит с Вигилантием на деньги, предлагая ему простой категорический силлогизм «*Вы — не я, а я — человек*». Юноша, не опаривая справедливости этих логических умозаключений, считает их бесполезными. Начинается спор о содержании образования: Лентул отстаивает аристотелианство и изучение диалектики, Вигилантий же считает их бесполезными для жизни. Спорящие обращаются к Придворному с просьбой рассудить их: какое знание полезнее для общества. Не только человек государственный, но и поэт, он противопоставляет схоластические диспуты, почти не применимые в реальной жизни, красноречию — общей риторике и отстаивает необходимость изучения поэзии и в том числе любовной лирики (защищая ее посредством библейского авторитета). Придворный также подчеркивает, что изучение античной поэзии не противоречит христианству: поэты читают Августина, Василия и Иеронима; он также вспоминает Страбона¹. Наконец, поэт вызывается рассудить какой-нибудь диспут. В следующем заключительном акте на сцене появляются древнегреческий философ Левкипп, представитель досократической философии, и Хрисипп, известный своими силлогизмами². Однако их

¹ Это отцы церкви, наиболее ценимые гуманистами. См., например: Rice (1988) *The Renaissance Idea of Christian Antiquity: Humanist Patristic Scholarship, Renaissance humanism: Foundations, forms and legacy: Vol. 1: Humanism in Italy*. P. 17-28. Упоминание Страбона — это важна отсылка к изучению истории, связанная с воспитанием добродетели.

² Hauer (2003). P. 61.

античные имена и, возможно, даже одежды, стоит воспринимать лишь как отсылку к старым софистам: по своей сути, это настоящие схоласты. Левкипп выступает поборником Иоанна Скотта, тогда как Хрисипп защищает учение Оккама¹. Очень скоро в своем споре они переходят «на личности», возможно, даже дерутся в духе народного бурлеска. В этот момент на сцене появляется Придворный, и спорящие просят рассудить их. Ссылаясь на Варрона, поэт отрицает истинность взглядов той или иной школы и ограниченность познания в принципе. Он призывает их прекратить спорить, признать свое единство (на уровне государства, города, рода занятий, веры) и начать жить по-христиански. Буква богословских диспутов противопоставляется Духу жизни в евангельской простоте². Это важнейший мотив гуманистической мысли первой половины XVI в., наиболее последовательно выраженный в «Энхиридионе» Эразма, и в том числе отраженный в пословице «Die Gelehrtentendie Verkehten»: «чем образованнее, тем хуже».³

В следующей сатире — «Петушиных боях» (*Gallus pugnans*, 1514 г.), написанной Санкт-галленским гуманистом Иоахимом Вадьяном (1484–1551), но опубликованной в Вене⁴, получает развитие тема схоластических диспутов. Диалог, по определению Э. Пап, это пример институциональной сатиры, высмеивающий принципы и механизмы университетского образования⁵. Куры инициируют диспут о петушиных боях, на котором несколько петухов выступают как обвинители и защитники, сыпля многочисленными цитатами и ссылаясь на различные авторитеты, а паразиты-студенты присутствуют в качестве слушателей. Как и в чью пользу разрешен диспут и споры между схоластическими «сектами».

Через год после издания «Петушиных боев» была опубликована первая часть «Писем темных людей», в 1517 г. — продолжение сатиры. Это знаменовало начало периода «войны памфлетов». Послания, написанные от лица католических клириков и адресованные

¹ О поздних схоластических школах см.: McGrath (2003). P. 67-87.

² См.: McGrath (2003). P. 150-152.

³ Schwab (1907). S. 348. Ср.: Luther Works, 46, p. 232.

⁴ Ioachimi Vadiani Helvetii mythicum syntagma, cui titulus gallus pugnans... 1514.

⁵ См. доклад: Paupe (2020). P. 20.

в основном кельнскому богослову Ортуину Грацию, высмеивают невежество, убожество, безнравственность клира. Это была тоже институциональная сатира, но направленная не против университета, а против всей клирикальной корпорации. Топика софизма в «Письмах», действительно, мало выражена, будучи растворена в общем мотиве необразованности, малограмотности, тугодумия клириков. Отметим только один характерный эпизод, когда *Корнелий Окноставний* мечтает вызубрить силлогизмы, чтобы «диспутировать супротив тех, которые только и умеют, что речисто болтать полатыни да кропать стишки»¹. Он также разбирает парадокс рогатого Евбулида, ошибочно определив его как рогатый силлогизм.

Во многих изданиях после 1520 г. к «Письмам темных людей» присовокуплялся сатирический диалог «Совет богословов» (1520), вероятно написанный эрфуртским гуманистом Кротом Рубианом (1480 – ок. 1545)². На совет собирается несколько представителей университетских богословов: доминиканец Якоб Гоогстратен, здесь декан факультета богословия, профессор Эдвард Ли (студент в Лувенском университете и будущий архиепископ Йоркский), кельнский схоласт Арнольд Тонгерен, парижский богослов Петр Тартаретий, Лупольд, приспешник Гоогстатена, Иоганн Эрк (1486-1543), доктор из университета Ингольштадта. Многие из них сыграли ключевую роль в полемике против Рейхлина, Эразма и Лютера³. Кроме того, в рядах профессуры присутствует два аллегорических персонажа в духе моралите: профессор Дуплиций (то есть двоедушный, двуличный), Стентор (обладатель, согласно древнегреческой мифологии, голоса необычайно силы) и Скрофа (то есть «кабан», «вепрь»). Совет собран для того, чтобы найти оптимальный способ борьбы с еретиками, к которым они, по словам Э. Руммел, относят «все, что им незнакомо и потому подозрительно: святоотеческих авторов, студентов, изучающих древнееврейский и греческий языки, писателей высокого стиля и

¹ Epist. obscur. vivor. I: 11. Цит. по: Письма темных людей, 1935, с. 74.

² В оригинале — «Concilium Theologistarum». Мы пользовались английским переводом: Theologians in Council, Rummel, E. (1993) Scheming Papists and Lutheran Fools: Five Reformation Satires. Fordham University Press: New York, 1993. P. 55-72.

³ См., например: Overfiellld (1984).

реформаторов»¹. В ходе обсуждения богословы всячески демонстрируют свое профессиональное невежество. Так, например, Дюльпиций выражает категорическое нежелание изучать библейские языки, а Эдвард Ли причисляет Августина, Афанасия, Григория Великого к числу «поэтов», и обвиняет Эразма в искажении библейского текста Иеронима (что связано с полемикой о *Comma Johanneum*).² Иоганн Экк начинает свою речь с того, что самодовольно перечисляет области своей богословской специализации, называя классический учебник логики «*Parva Logicalia*» Петра Испанского, компиляции Иоганна Тинктора, кельнского богослова XV в., «церковные доктрины» последователей Иоанна Скотта — Пётра Аквилевского (Скотеллуса), Александра Галльского, Ландульфа и пр. Однако он признает, что на Лейпцигском диспуте ничего не добился своими силлогизмами, потому что Лютер разрушил всю логику доказательства, заявив, что это сказки и выдумки, и потребовав цитировать Писание³. Доктор Лупольд в свою очередь, отсылая к притчам Соломона, доказывает необходимость блюсти веру отцов и задается вопросом о том, что будет с христианской церковью, если они уступят еретикам⁴. Стентор говорит о необходимости научиться применять в спорах библейские цитаты, но более надеется на подкуп. Выслушав эти и другие, не упомянутые нами предложения, декан провозглашает резолюцию: запретить чтение и распространение книг еретиков и поэтов, а членам капитула в течение трех месяцев подготовить разборы их произведений, чтобы опубликовать их, снабдив ссылками на труды Фомы Аквинского. Сатирический пафос диалога, таким образом, можно выразить словами Эразма: софисты пытаются своим «пустословием» и «силлогизмами» поддержать «готовую рухнуть вселенскую церковь, подобно тому, как у поэтов Атлант держит на плечах свод небесный»⁵.

¹ Rummel (1993). P. 5.

² Theologians in Council. P. 55, 57-58. О *Comma Johanneum* в изданиях Нового Завета Эразма и спорах о возрождении арианской ереси, см.: McDonald (2017).

³ Theologians in Council. P. 60.

⁴ Theologians in Council. P. 63.

⁵ *Erasm. Mor. Encom*, LIII. Цит. по: Эразм Роттердамский, Похвала глупости, 1935. С. 75.

Появление в диалоге Ягера хорошо известных современников весьма симптоматично: в период Реформации образы софистов персонифицируются. Центральным персонажем евангелической сатиры после Лейпцигского диспута стал Иоганн Экк, «минотавр» и «софист»¹. Исход встречи двух богословов был не совсем ясен, и поскольку доктор Экк приписал победу себе, то сторонники Лютера не замедлили поделиться своей точкой зрения: так появилась известная сатира, приписываемая нюрнбергскому патрицию Виллибальду Пиркгеймеру, «Обструганный Экк» 1520 г.². Ингольштадтскому богослову, находящемуся при смерти, оказывают медицинскую помощь, избавляя его от различных пороков³. Когда доктора остригли, стало видно, что его голова набита силлогизмами и посылками. На одном из следующих этапов лечения рвотным и слабительным из Экка исторгают плохо переваренные богословские труды и докторскую степень по богословию⁴. Остальные лечебные операции помогают Экку избавиться от плотских пороков.

Другой примечательный персонаж евангелической пропаганды — Томас Мурнер, яростный оппонент Лютера. Он появляется в очень популярном, претерпевшем более десяти изданий, диалоге «Карстганс»⁵. Неожиданно появившийся посреди ночи на пороге крестьянского дома, Мурнер объединяет тип развратного монаха с чертами софиста⁷, тогда как сын Карстганса, студент в Кельне,

¹ Dost (2017). P. 199.

² Eckius dedolatus / Hrsg. von N. Holzberg. Stuttgart: Reclam, 1983.

³ Подробнее, см.: Володарский (2015). С. 270-271.

⁴ См.: Samoilenko, Icks, Keohane, Shiraev (2020).

⁵ То есть «Ганс-Мотыга». Издание: Merker. P. (1918) Karsthans. Leipzig, 1910, S. 75-120. — <http://www.zeno.org/Literatur/M/Anonym/Dialog/Karsthans> (апрель, 2023).

Считается, что волну евангелических памфлетов об этом олицетворении крестьянства спровоцировала высказывания Томаса Мурнера о том, что Лютеру не удалось переманить на свою сторону крестьян: Neukirchen, Th. (2011).

⁶ Среди возможных авторов называют Маттиаса Целя, Иоганна Сапида, Николая Гербея, Мартина Буцера. Наиболее авторитетные версии говорят или в пользу Иоахима Вадиана или в пользу Иоахима фон Ватта, также из Санкт-Галлена.

⁷ В «Карстгансе» он появляется ночью и в светской одежде и прямо

не, также — представитель мира университетской схоластики. Нужно пояснить, что в лютеранской сатире Мурнера по принципу фонетического подобия прозвали «Мурчалой» или «Мурлыкой» (Murmalow) и изображали в монашеской рясе с кошачьей головой. И когда Мурнер появляется у дома, издавая мяукающие и шипящие звуки, Карстганс и его сын никак не могут понять, кот перед ними или человек. При слове «кот» студент незамедлительно перечисляет акциденции кота (гладкая шерсть, тихие шаги и пр.), демонстрируя мастерство софиста. Далее происходит выяснение, имеет ли право монах вести «веселый образ жизни» и гулять по ночам, а потом разговор переходит и на богословские темы. Мурнер заявляет, что не читал Евангелия («Хорош теолог?»), — резонирует Меркурий, участвующий в диалоге как фигляр), но, тем не менее, рекомендует свои книги против Лютера. Студент же подбострастен в общении с Мурнером: например, когда Карстганс просит Мурнера следить за языком, тот просит «святого отца» продолжать. С другой стороны, стоило ему вступить в более свободное обсуждение, он сразу же был одернут Мурнером, причем на латыни. Наконец, когда на пороге дома появляется Мартин Лютер, Мурнер уходит, не желая находиться рядом с еретиком, а студент предупреждает Карстганса, что еретики ученостью превосходят профессуру, и разговаривать с ними не следует.

Последний текст, который мы рассмотрим, относится к более позднему этапу Реформации и написан литератором Томасом Наогеоргом (1516–1563), последователем Лютера. В аллегорической драме «Паммахий» (т.е. Всеразрушитель, 1538) представлен лютеранский взгляд на период папской теократии вплоть до победы над антихристом через возрождение Слова Божия в Виттенберге. Центральными персонажами являются епископ Паммахий и софист Порфирий, которые, присягнув сатане, искажают вероучение, практики и социально-политическое устройство. Софист в предисловии охарактеризован как тот, кто стремился к великим делам,

дает понять, что наносит визиты женщинам. Тогда как на известной гравюре, предваряющей сочинение «О четырех еретиках-доминиканцах» самого Мурнера (1521), он был изображен с головой кота, драконьим хвостом и со спущенными штанами (как бы пойманный во время любовного приключения). См.: *Theologians in Council*. P. 84.

к людской славе.¹ Он далек от христианской истины, в частности, не веря в вечное посмертие². Возложенной на него задачей является «усложнять писания», чтобы оно было недоступно простым людям и доказывать первенство папы³. Порфирий — приспешник, сообщник папы, он поддерживает его политику дополнительными аргументами, не стыдясь угрожать даже императору («Хо-хо, ты тоже собираешься учить нас, Цезарь?»)⁴. В драме особенно видна тенденция, характерная для произведений периода реформации, к растворению топики софизма мало в общем полемическом, анти-папистском дискурсе.

В заключение скажем несколько слов о визуализации образа Софиста. Если исходить из общей эстетики средневекового публичного театра, то софисты на сцене должны были носить профессорские мантии. Кроме того, особенно в период Реформации эти персонажи могли приобретать более гротескные черты. Известно, что в карнавальных процессиях, инициированных евангеликами, встречался монах с головой кота — то есть Томас Мурнер⁵. Печатные источники (см., напр., Илл. 1 и 2. С. 175-176) свидетельствуют и о существовании других зооморфных представителей католического клира в евангелической сатире: Якоб Лемп (ум. 1532) изображался с песьей головой, намекающей на гордыню, Иоганн Экк — также по поведенческому сходству имел голову свиньи, тогда как Иероним Эмсер (1477–1527) — гуся, поскольку это был его геральдический знак⁶. Эдвард Ли описывается в публицистике как бледное, костлявое создание, с самодовольной улыбкой на лице и драконьим хвостом⁷. Эразм, описывая Ли, также упоминает его софизмы, зловещий смех и самодовольство⁸. Вероятно, при изображении этих качеств использовались и другие средства ми-

¹ Thomas Neogeorg. *Tragoedia nova Pammachius*. P. 65.

² Thomas Neogeorg. *Tragoedia nova Pammachius*. P. 585.

³ Thomas Neogeorg. *Tragoedia nova Pammachius*. P. 624.

⁴ Thomas Neogeorg. *Tragoedia nova Pammachius*. P. 789.

⁵ См: Rummel (1993). P. 84.

⁶ Eire (2016). P. 180; Scribner (1981). P. 74-75; Andersson (1986). P. 129.

⁷ Rummel (1993-2). P. XXIV.

⁸ Rummel (1993-2). P. XXV.

нимической сатиры (Б. Кённекер)¹. В разобранном нами «Совете богословов» декан приглашает Иоганна Экка выступить, заметив его желание говорить, в связи с чем Э. Руммел указывает на его экстравагантную манеру проповедовать. Ее выразительно описал Якоб Циглер: «Он мотал головой, раскачивался взад-вперед и размахивал руками, считая на пальцах свои аргументы»². Вполне вероятно, что подобным образом, пародируя глубокомысленную и патетическую манеру, закатывая глаза, поднимая персты, и говорили софисты.

Итак, наш краткий и, безусловно, не исчерпывающий анализ продемонстрировал, что Софист был представлен как определенный типаж в гуманистической публицистике. Его признаком с является малограмотная речь и собственно скандирование схоластических силлогизмов и при этом неумение отстоять свои взгляды в споре. Однако типаж этого представителя академической, университетской корпорации в собственно евангелической пропаганде перестает быть ярко выражен и соединяется с другими сатирическими образами клириков³. Безусловно, в этой публицистике, адресованной более широкой аудитории, сугубо академический срез был бы мало уместен. При этом, однако, для гуманистов и реформаторов остается вполне общим то наполнение, которое они вкладывают в понятие софизма, ассоциируя его с бесполезными «умствованиями», «блужданием в лабиринтах», «пустословием» и противопоставляя его Истине. Вполне общим дискурс евангелической простоты, противопоставленной схоластическим мудрствованиям, который на популярном уровне отражает пословица «Die Gelehrten die Verkehrtten», «чем образованнее, тем хуже»⁴.

Материал поступил в редакцию 14.02.2023

Материал поступил в редакцию после рецензирования 20.02.2023

¹ K nneker (1991).

² Ep. 1260; Rummel (1993). P. 69.

³ В целом о сатире периода Реформации: K nneker (1991); Russel. (2002).

⁴ Schwab (1907). S. 348.

Илл. 1.

Оппоненты Мартина Лютера. Экк говорит римскому папе, что может все ложные вещи показать как истинные и при помощи искусства софистики положить конец Лютеру и Слову Божьему¹.

¹ Hanns Lilje: Martin Luther. En bildmonografi. Stockholm, 1966. Источники: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Stilgjutare.jpg> (февраль, 2023). Wikimedia Commons / Creative Commons Public Domain Mark 1.0.

Илл. 2.

Гравюра «Лютеранская опора».
Вормс: Петер Шёффер, 1524 г.¹

¹ Die Luterisch Strebkatz Worms: Peter Schöffers d. J. 1524. Источник: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:StrebKatzLut.jpg>. (февраль, 2023). Wikimedia Commons / Creative Commons Public Domain Mark 1.0.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Allen, M.J.B. (1989) *Icastes: Marsilio Ficino's interpretation of Plato's Sophist*. Berkeley: University of California Press.
- Andersson, Ch. (1986) "Popular Imagery in German Reformation Broad-sheets", Gerald P. Tyson and Sylvia S. Wagonheim, *Print and Culture in the Renaissance: Essays on the Advent of Printing in Europe*. London: Associated University Press.
- Augustijn, C.H. (2003) *Humanismus*. Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Bloemendal, J., Ford, P. J. (2008) *Neo-Latin drama: forms, functions, receptions*. Hildesheim; New York: Olms.
- Diels, H., Kranz, W. (1951–1952) *Die Fragmente der Vorsokratiker*. 6th ed. Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung.
- Dillon, J., Gergel, T. (2003) *The Greek Sophists*. London: Penguin Classics.
- Dost, T. P. (2017) *Renaissance Humanism in Support of the Gospel in Luther's Early Correspondence: Taking All Things Captive*. London, etc.: Routledge.
- Dost, T.P. (2017) *Renaissance Humanism in Support of the Gospel in Luther's writings*. Berlin: Taylor and Francis.
- Edwards, M.U., Jr. (2004) *Printing, Propaganda, and Martin Luther*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press.
- Hauer, W. (2003) *Lokale Schulentwicklung und städtische Lebenswelt das Schulwesen in Tübingen von seinen Anfängen im Spätmittelalter bis 1806*. Tübingen: F. Steiner.
- Hopfl, H. (1991) *Luther and Calvin on Secular Authority*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Janz D. R. (1989) *Luther on Thomas Aquinas. The Angelic Doctor in the Thought of the Reformer*. Stuttgart: F. Steiner Verlag.
- Kahlenber, K., Roloff, H.-G. (1969) *Johannes Kerckmeister. Codrus. Ein neulateinisches Drama aus dem Jahre 1485*. Berlin: De Gruyter.
- Kahlenber, K., Roloff, H.-G. (1969) *Johannes Kerckmeister. Codrus. Ein neulateinisches Drama aus dem Jahre 1485*. Berlin: De Gruyter.
- Kampe, J. (1997) *Problem "Reformation Dialogue". Investigations into a genre in the Reformation media competition*. Tubingen: Niemeyer.
- Katinis T. (2019) Sophists, M. Sgarbi, ed. *Encyclopedia of Renaissance Philosophy*. Springer, 1-5.

- Katinis, T. (2017) *Sperone Speroni and the Debate Over Sophistry in the Italian Renaissance*. Leiden; Boston: Brill.
- Katinis, T. (2013). "Ficino interprete dei dialoghi platonici contro i sofisti", *Bruniana & Campanelliana*, 19, 47–55.
- Katinis, T. (2017) *Sperone Speroni and the Debate Over Sophistry in the Italian Renaissance*. Leiden; Boston: Brill.
- Kaufmann, T. (2012) *Der Anfang der Reformation. Studien zur Kontextualität der Theologie, Publizistik und Inszenierung Luthers und der reformatorischen Bewegung*. Berlin: De Greyter.
- Konneker, B. (1991) *Satire im 16. Jahrhundert. Epoche — Werke — Wirkung*. Munchen: Beck.
- Lodi, N. (2009) *Defense of common sense. Lorenzo Valla's humanist critique of scholastic philosophy*. Cambridge; London: Harvard University Press.
- MacPhail E. (2006) "Erasmus the Sophist?", *Erasmus of Rotterdam Society Yearbook*, 26, 72-73.
- Macphail, E. (2011) *The Sophistic Renaissance*. Geneva: Droz.
- McDonald, G. (2017) *The Johannine Comma from Erasmus to Westminster. Scriptural Authority and Biblical Criticism in the Dutch Golden Age: God's Word Questioned*. Oxford: Oxford University Press.
- McGrath, A.E. (2003) *The Intellectual Origins of the European Reformation*. 2nd ed. Oxford: Blackwell.
- Merker, P. (1918) *Thomas Murners Deutsche Schriften. IX. Von dem grossen Lutherischen Narren*. Strassburg: Trubner.
- Metz D. (2013) *Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter*. Koln: Bohlau Verlag.
- Michael W.F. (1989) *Ein Forschungsbericht. Das deutsche Drama der Reformationszeit*. Bern; Frankfurt am Main; New York; Paris: Lang, 1989.
- Neukirchen, Th. (2011) *Karsthans. Thomas Murner's "Hans Karst" and its impact in six texts from the Reformation period: "Karsthans" (1521); 'GesreubiechlinneuKarsthans' (1521); 'Divine Mill' (1521); 'Karsthans, Kegelhans' (1521); Thomas Murner: 'From the great Lutheran fool' (1522, excerpt); 'Novella' (ca.1523)*. Heidelberg: De Gruyter.
- Overfiell, J. H. (1984) *Humanism and Scholasticism in Late Medieval Germany*. Princeton: Princeton University Press.
- Paupe, E. (2020) *Des coqs et des poules au service de la satire dans le Gallus pugnant de Vadianus (1514)*. — <https://www.academia.edu/>

- 44058829/Des coqs et des poules au service de la satire dans le G allus pugnans de Vadianus 1514 (March, 2023).
- Perreiah, A. (2014) *Renaissance Truths: Humanism, Scholasticism and the Search for the Perfect Language*. Ashgate: Farnham.
- Posset, F. (2016) *Renaissance Monks*. Wipf & Stock Publishers.
- Rix, H.D. (1983) *Martin Luther. The Man and the Image*. New York: Irvington Publishers, 232-333.
- Robichaud, D. J.-J. (2018) *Plato's Persona, Marsilio Ficino, Renaissance Humanism, and Platonic Traditions*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Rummel, E. (1993-2) *Introduction, Collected works of Erasmus: Controversies: Biblical passages discussed in Erasmus' Response to the annotations of Edward Lee; An apologia in response to the two invectives of Edward Lee*. University of Toronto Press.
- Rummel, E. (1996) "The Importance of being Doctor: The Quarell Over Competency Between Humanists and Theologians in the Renaissance", *The Catholic Historical Review*, 82, 189-193.
- Rummel, E. (1993) *Scheming Papists and Lutheran Fools: Five Reformation Satires*. New York: Fordham University Press.
- Rummel, E. (1995) *The Humanist-Scholastic Debate in the Renaissance and Reformation*. Cambridge: Harvard UP.
- Russel, P. A. (2002) *Lay Theology in the Reformation Popular Pamphleteers in Southwest Germany 1521–1525*. Berlin: De Gruyter.
- Samoilenko, S. A., Icks, M., Keohane, J., Shiraev, E. (2020) *Routledge Handbook of Character Assassination and Reputation Management*. New York: Routledge.
- Schiff, J. (s.d.) *Escaping the Labyrinth of the Sophists: Martin Luther's redefining of Repentance as a Revolt Against Medieval Scholasticism*. Yale: Yale divinity school. — [https://www.academia.edu/45653952/ Escaping the Labyrinth of the Sophists Martin Luthers redefining of Repentance as a Revolt Against Medieval Scholasticism](https://www.academia.edu/45653952/Escaping_the_Labyrinth_of_the_Sophists_Martin_Luthers_redefining_of_Repentance_as_a_Revolt_Against_Medieval_Scholasticism) (March, 2023).
- Schindling, A., Ziegler, W. (1989) *Die Territorien des Reiches im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1650*. Munster, bd 1.
- Schwab, H. (1907) *Beclagung eines Leyens genant Hanns Schwalb, asrepr. L. Frugschriften aus den ersten Jahren der Reformation*. Leipzig, vol. 1.
- Scribner, R.W. (1981) *For the Sake of Simple Folk: Popular Propaganda for the German Reformation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

- Waite, G.K. (1992) *Reformers on Stage: Rhetorician Drama and Reformation Propaganda in the Netherlands of Charles V, 1519-1556*. Toronto: University of Toronto Press.
- Walter, P. (1999) "Melanchthon und die Tradition der „studia humanitatis“, *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, 110, 314–331.
- Washof, W. (2007) *Die Bibel auf der Bühne: Exempelfiguren und protestantische Theologie im lateinischen und deutschen Bibeldrama der Reformationszeit*. Munster: Rhema.
- Володарский, В. М. (2015) «Специфика диалогов в публицистике ранней Реформации в Германии, *Arshistorica*», *Сборник в честь О.Ф. Кудрявцева*, М.: МГУ, 258-284. [Volodarskij, V. M. (2015) «Specifika dialogov v publicistike ran-nej Reformacii v Germanii, *Arshistorica*», *Sbornik v chest' O.F. Kudrjavecva*, М.: MGU, 258-284].
- Гилjarов, А.Н. (1890) *Источники о софистах. Платон как исторический свидетель*. Киев: Типолитография тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко. [Giljarov, A.N. (1890) *Istochniki o sofistah. Platon kak istoricheskij svidetel'*. Kiev: Tipolitografija tov-va I. N. Kushnerev i Ko].
- Лурье, З.А. (2014) «Конфессиональные аспекты гуманизма в 1520–1530-е гг.», *Проблемы социальной истории и культуры Средневековья*. СПб.: Издательство Политехнического университета, 11, 42–65. [Lur'e, Z.A. (2014) «Konfessional'nye aspekty gumanizma v 1520–1530-e gg.», *Problemy social'noj istorii i kul'tury Srednevekov'ja*. SPb.: Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta, 11, 42–65].
- Софронова, Л.В., Хазина, А.В. (2018) «“De ratione studii”»: Эразм Роттердамский о методике обучения классической словесности», *Вестник Мининского университета*, 6/2, 12-41. [Sofronova, L.V., Hazina, A.V. (2018) «“De ratione studii”»: Jerazm Rot-terdamskij o metodike obuchenija klassicheskoj slovesnosti», *Vestnik Mininskogo universiteta*, 6/2, 12-41].

Zinaida LURIE

SOPHISTS IN HUMANISTIC AND REFORMATION PROPAGANDA

The article examines the topos of sophism and its content in written and visual texts of the late 15th – first half of the 16th centuries, primarily on the basis of dialogues and dramaturgical works, which occupied a special place in the urban communication of the Reformation period. The first half of the article gives an overview

of the general ideas about sophism, which were formed among humanists and reformers under the strong influence of Platonic dialogues (Ficino, Erasmus, Luther). A positive reception of the rhetorical heritage of sophism was also present in the culture of the era, but in general, a negative perception of the sophists was typical. Sophistry was opposed to true philosophy and was considered in an actual, anti-scholastic key. In the second part of the article, specific embodiments of the topic of sophism in specific works of Christian humanists and reformers were considered. Among them are different dialogues and dramas: “Cordus” (1485) by Johann Kerkmeister, “Comedy about the good education of young men” (1501) by Heinrich Bebel, “Gallus pugnans” (1514) by Joachim Vadian, “Council of theologians” (1520) by Crotus Rubian, “Eccius dedolatus” (1520) by Willibald Pirckheimer, “Karstgans” and “Pammachius” (1538) by Thomas Naogeorg. In general, the analysis showed that in humanistic satire, sophists are shown as carriers of university scholastic culture, which is opposed to the practice of Christian piety. They were ridiculed in a rather narrow academic context. In reformist propaganda, the topic loses its specific content: since the evangelical satire was addressed to a much wider audience than humanistic neo-Latin texts. In these works, the theme of the university world is only nominally stated — at the level of the character's social identity. And these representatives of the university, scholastics and teachers, are ridiculed on more general grounds, ridiculed for immorality, depraved lifestyle, intellectual squalor.